

Иван Л. Мунуэра «Голоса (навстречу другим институтам)», выпуск 16

Иван Л. Мунуэра и Ману Альба. Полный отрыв.

Полный отрыв

«До нас доходят сообщения о «коронавирусных вечеринках», где здоровые люди специально общаются с #COVID19-положительными, чтобы заразиться. Напрасно! Такое поведение чревато госпитализацией и даже летальным исходом».¹ Вышеприведенная запись появилась в твиттере Департамента здравоохранения Вашингтона 7 мая 2020 года; таким образом власти пытались развеять набирающие популярность по всему миру конспирологические теории противников вакцин и ковид-отрицателей², а заодно и сторонников стадного иммунитета, которые сознательно подвергают себя опасности, чтобы вызвать иммунный ответ организма – зачастую с катастрофическими последствиями³. Но больше всего этот твит заинтересовал тех, кто не мог оторваться от видеороликов с отвязной молодежью, отплясывающей на приморских курортах в полной

уверенности, что возраст в любом случае убережет (согласно распространенным заблуждениям, COVID-19 для детей и подростков не опасен). Местные власти относились к таким сборищам снисходительно, стремясь избежать краха туристической индустрии, которая неизбежно пострадала бы от запрета отъездов на каникулы⁴. После долгих месяцев карантина, социального дистанцирования и прочих антивирусных мер, казалось, будто кадры с вечеринок прислали из альтернативной вселенной. Что не спасло их от неминуемого публичного скандала.

Одним из последствий коронавируса стала привычка демонизировать вечеринки и праздники вне зависимости от того, насколько ответственно они организованы – с заботой об окружающих или в полном отрыве от реальности, как те самые отъезды на каникулы, проходившие при попустительстве властей. Реакция на пандемию по всему миру по сути свелась к передислокации человеческих тел, то есть воплощению в жизнь антропоцентрической теории самодостаточных тел, которые следовало поместить в гетеронормативную, безопасную семейную ячейку, то есть так называемый «дом»⁵. Правда, для многих – бездомных, жертв гендерного насилия, мигрантов, работников секс-индустрии и сотрудников служб жизнеобеспечения, от курьеров до водителей общественного транспорта – такой выбор не стоял: для одних «дом» был отнюдь не безопасен, других из него выталкивали фактически насильно. По большому счету, главным врагом «дома» как безопасной территории оказалось коллективное тело, участвующее во встречах с неопознанными субъектами, в диапазоне от демонстраций протеста до рейвов. В итоге любые публичные мероприятия – а особенно вечеринки – стали восприниматься как рассадники инфекции, нигилизма, безответственного поведения.

Но вечеринки сами по себе не исключают проявлений заботы. В них вполне есть пространство для дискуссий, связанных с вопросами здравоохранения. Они могут стать площадками для дебатов, платформами для политического активизма, каналами

связи и пространством для коллективных экспериментов. Именно так произошло, когда в 1980-х власти, медицинские учреждения и СМИ не сумели адекватно отреагировать на проблему ВИЧ/СПИДа⁶. Тогда в ночных клубах по всему миру был налажен обмен информацией: именно там люди придумывали, как помочь друг другу, планировали акции протеста и кампании по поддержке особенно пострадавших сообществ⁷. Именно на вечеринках удалось выработать условия возможного сосуществования с вирусом. Так появилось новое определение «тела», крайне далеко ушедшее от представлений о нем как об автономном, обособленном явлении; была осуществлена перестройка, учитывающая и человеческую, и внечеловеческую составляющую, стремящаяся к взаимозависимым, взаимосвязанным, не оторванным друг от друга проявлениям телесности⁸.

Онлайн-вечеринки, трансляции рейвов, торжественные демонстрации в общественных пространствах и массовые мероприятия, организованные с применением мер коронавирусной безопасности (дистанцирование, использование защитных средств) доказали, что вечеринки возможны даже во время пандемии. Новое понимание социальной ответственности включает в себя необходимость телесной перестройки, позволяющей вписаться в постковидный мир. Оно устанавливает необходимость взаимоуважительного сосуществования с внечеловеческими явлениями, борьбы с экологическим насилием и несправедливым соотношением сил, исходящим из экорасистских и неоколониалистских представлений. Задача не в том, чтобы запретить любые праздники: вечеринки нужны нам, как никогда. Но это должны быть вечеринки, устроенные с учетом коронавируса, проводимые в режиме коллективного, техносоциального, системного эксперимента.

Текст: Иван Л. Мунуэра

Видео: Иван Л. Мунуэра и Ману Альба

1 — Департамент здравоохранения Вашингтона (2020). Запись в

[Twitter: 7 мая](#). Дата обращения: 12 сентября 2020 г.

2 — Tim Adams. 5G, [Coronavirus and Contagious Superstition](#) // The Guardian. April 26, 2020

3 — Peter S. Goodman. Sweden Has Become the World's Cautionary Tale // The New York Times, July 7, 2020.

4 — Patricia Mazzei and Frances Robles. The Costly Toll of Not Shutting Down Spring Break Earlier // The New York Times, April 11, 2020.

5 — [Andrea Bagnato. Staying at Home. e-flux](#), May 4, 2020. Дата обращения: 12 сентября 2020 г.

6 — Подробнее об этом сюжете см. в нашей статье: HIV and AIDS Kin: The Discotecture of the Paradise Garage // *Thresholds*. N. 48. MIT. Spring, 2020. Pp. 133-147.

7 — В клубах, прежде всего нью-йоркских, встречалась активисты ВИЧ-сервисных организаций GMHC (Gay Men's Health Crisis) и ACT UP (AIDS Coalition to Unleash Power).

8 — Астрида Нейманис убедительно противопоставляет постгуманистические представления о телесности неолиберальной парадигме (Astrida Neimanis. *Bodies of Water: Posthuman Feminist Phenomenology*. London: Bloomsbury Academic, 2016. p. 19).

Иван Л. Мунуэра – нью-йоркский исследователь, критик и куратор, работающий на мировой арене на стыке современной культуры, технологий, политики и телесных практик. С 2015 года он пишет в Принстонском университете диссертацию, посвященную архитектуре ВИЧ/СПИД.

Его тексты публиковались в таких изданиях, как Log, Thresholds, Folio, The Architect's Newspaper, Perspecta (№ 53, в печати) и El País, а его проекты отбирались для участия в Венецианской архитектурной биеннале (2021), Стамбульской биеннале дизайна (2016) и Сеульской биеннале архитектуры и урбанизма (2018). В качестве куратора Иван работал над выставками в Центре искусств королевы Софии в Мадриде («Мадридские шизофреники», 2009), Музее Людвига в Кельне (проект по итогам кураторской резиденции агентства АСАХ, 2010), Принстонском университете («Жидкая Гавана», 2018) и мадридском центре CA2M («Поп-политика», 2012-2013).

Ману Альба – архитектор, диджей и медиа-художник, исследующий построение субъективности и окружающих реалий посредством цифровых изображений.